

## ПРЕМЬЕРА

Режиссер  
Левитин верит

Главный режиссер московского театра «Эрмитаж» Михаил Левитин — человек — разносторонний. Достаточно сказать, что, помимо создания театрального жанра «обэриу» (ведущего начало от литераторов — обэриутов Д. Хармса, А. Введенского и других), он написал и издал книгу прозы «Мой друг верит» и пьесу. Но и этого мало — в понедельник на сцене «Малый Эрмитаж» был открыт «Дилетантский театр», где Левитин дебютировал в качестве актера. Обычно бывает наоборот — актер хочет выступать как режиссер. Левитин — камикадзе, первый в ряду «дилетантов», которые покажут здесь свои устремления выйти за рамки «чистых профи».

Зачем ему это нужно?

А он верит, что, усадив человека сто на жесткой — в том числе и в прямом смысле слова — конструкции на сцене, а сам с актерами спустившись в малый зрительный зал, получил идеальные условия для показа лаборатории театра всем, кто этим интересуется.

А он верит, что лучше автора никто не донесет смысла рассказа «Псих и Мелочовка». Хотя читавшие раньше этот рассказ наверняка отметили его «самоигральность». Лица Папы, Мамы, Сына-рассказчика так выпуклы и живы, их речь столь полно характеризует ее носителей, что повесть о счастливой семье, если можно умудриться быть счастливыми в не очень-то способствующее этому время, могла иметь успех в мало-мальски профессиональном исполнении. Но автору лучше знать. Что ж, здесь его право.

А он верит в целительную, преобразующую силу искусства, он неисправимый романтик, несмотря на присущие ему твердую, чуть ли не деспотичную волю творца и зачастую жесткий стиль. Верит, что зажужжит зуммер в оборванной трубке, и телефонная «барышня» подскажет забытый номер, и встанет на ноги неизлечимо больная женщина, и будет убита последняя крыса, inferнальная носительница зла. Позвольте здесь реплику «в сторону». В пору, когда наш город испытывает нашествие этих тварей, обращаю внимание на провидческий характер рассказа Александра Грина, мотивы которого использованы в разыгранной пьесе «Я снимаю «Крысолова», или Мертвый телефон».

А еще Михаил Левитин верит в слово на сцене. И как же это обнадеживает именно теперь, когда искусство театра явно решило стать бессловесным.

С. ТАНИЧ.

Моск. проф. - 1991 - 19 дек